

Лапина И. А.¹⁾, Поскребко А. Л.²⁾

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОГО ПОЧЕРКОВЕДЕНИЯ И СУДЕБНОЙ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lawcrim@bsu.by

²⁾ ГУО «Институт повышения квалификации и переподготовки кадров
Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»,
Партизанский проспект, 2/5-3, 220033, г. Минск, Беларусь,
institut@sudexpert.gov.by

В статье исследуются некоторые особенности применения специальных знаний в ходе раскрытия и расследования преступлений, в частности – из области судебного почерковедения. Рассматриваются вопросы генезиса отечественной судебной почерковедческой экспертизы. Делаются авторские выводы из области судебного почерковедения, требующие дополнительных научных исследований и обобщений экспертной практики.

Ключевые слова: судебная экспертиза; судебно-экспертная деятельность; эксперт; специальные знания; почерковедение; судебная почерковедческая экспертиза.

Использование различных способов и средств совершения преступления всегда связано с конкретным лицом (лицами), его совершающими, их навыками, свойствами и личностными особенностями. Наличие в структуре преступной деятельности т.наз. «человеческого фактора» во многом предопределяет профессиональный интерес правоохранителей к вопросам о человеческих умениях. Одним из таких навыков, которым человечество владеет с давних времен (и не только в позитивном ключе), является навык письма. Выполнение рукописей (их фрагментов) от руки во всех сферах деятельности предопределяет возможность сделать, прежде всего, выводы о принадлежности и целевом назначении рукописного материала. При расследовании преступлений, где в том или ином качестве фигурируют почерковые объекты, несомненно, требуется привлечение специалистов, специализирующихся на вопросах почерковедения.

Судебное почерковедение – традиционная предметная область криминалистики и судебной экспертизы, являющаяся научной основой судебной почерковедческой экспертизы. Вместе с тем, развитие почерковедения шло медленно. Следственные и судебные органы долгое

время сомневались в доказательственном значении результатов исследования почерковых объектов.

Начальный этап в развитии теории советского судебного почерковедения связан с трудами С.М. Потапова, А.И. Винберга и Б.И. Шевченко [2, с. 80 – 86]. Наибольшее развитие данной отрасли специальных знаний в нашей стране приходится на советский период.

Роль сведущего лица на предварительном следствии возрастает с непрерывным ростом науки и техники и с увеличением применения научно-технических средств в процессе расследования преступлений [1, с. 100-101].

К концу 80-х – началу 90-х годов XX столетия советское судебное почерковедение уже представляло собой высокоразвитую область предметных экспертных знаний, занимавшую передовые позиции в мировой криминалистике. Были сформулированы основные научные основы судебного почерковедения в качестве системы знаний о закономерностях почерка как феномена функционально-человеческой природы, а также о закономерностях его судебно-экспертного исследования [5, с. 10–12]. Достаточно интенсивно стало развиваться научно-методическое обеспечение проведения судебно-почерковедческой экспертизы: были созданы типовые и специализированные методики, выработаны методы исследования наиболее типичных объектов данного вида экспертизы, обеспечивающие высокий научный уровень экспертной практики.

Благодаря огромному опыту и участию в разработках советского периода белорусских научных работников и практикующих экспертов системы были подготовлены многочисленные методические материалы и специалисты, готовые эффективно их применять в экспертной практике. Произошедшему способствовало не только наличие серьезной научной школы, но и осознанная необходимость увеличения численности экспертов в области судебных экспертиз, в том числе почерковедческой. Значительный рост преступности в экономической, финансовой, налоговой сферах, споров в области наследственного права и права интеллектуальной собственности, а также увеличение случаев необходимости исследования различных почерковых объектов при расследовании убийств, мошенничества, суицида, привели к необходимости увеличения числа обучаемых специалистов и повышения качества их подготовки. Лишь изучив механизм письма и закономерности его функционирования, можно понять природу признаков почерка, их зависимости от различных факторов, пределы устойчивости и изменяемости [5, с. 11].

Одновременно использование преступным сообществом различных ранее недоступных большинству потребителей технических средств обусловило и дальнейшее развитие, совершенствование специальных знаний судебной почерковедческой экспертизы. Появилась необходимость

исследования почерковых объектов, изображения которых выполнялись при помощи копировально-множительной техники. Участились случаи назначения судебных почерковедческих экспертиз в отношении записей, выполненных на стене необычными орудиями письма, например, баллончиком с краской. Для воспроизведения подписей стали использоваться так называемые плоттеры.

Вместе с тем, возникли новые вопросы, например, каким образом необходимо оценивать эти объекты. Все ли из них могут быть подвержены почерковедческому исследованию, каким образом возможно установить пригодность представленного на экспертизу объекта для проведения исследования по решению идентификационной или диагностической задач.

В постсоветский период возрастающее количество назначаемых экспертиз, в основном – многообъектных, практически не оставляло времени сотрудникам экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел на глубокие научные исследования. В то же время при получении нестандартной задачи имеющаяся научно-практическая подготовка, экспертная интуиция и стремление к установлению истины, позволяли найти решение, а также подготовить ряд методических рекомендаций для тех экспертов, которым еще только предстояло проводить исследование вновь появляющихся почерковых объектов. В системе Министерства юстиции научной деятельности уделялось гораздо больше внимания. Осуществлялись исследования в целях разработки программного обеспечения по сравнению почерков, предпринимались попытки по дифференциации диагностических признаков алкогольного и наркотического опьянения в рукописях и др.

С момента создания в 2013 году Государственного комитета судебных экспертиз научное изучение нестандартных почерковых объектов получило новый импульс. Многие разработанные методические рекомендации приобрели статус утвержденных методик. Получаемые для экспертного исследования нестандартные объекты в обязательном порядке стали изучаться с целью разработки научно-обоснованных методов и методик их исследования. Например, наряду с обычными копиями появились подписи, вносимые в документ, как изображение, получаемые посредством выполнения на планшете [3].

Работа с новыми экспертными почерковыми объектами требует дальнейшей методологической разработки. Очевидно, что в зависимости от задачи, стоящей перед экспертом при проведении экспертиз, и существования соответствующих методик он должен в каждом конкретном случае выбирать метод или комплекс методов экспертного исследования. Научная обоснованность метода гарантирует достоверность результатов его применения, определенных с достаточной точностью и надежностью, при

использовании минимального объема необходимого времени. Соответствие метода этому требованию должно содержаться в базовой науке, где он был испытан первоначально [4, с. 56]. Для судебной почерковедческой экспертизы такими базовыми науками являются криминалистика, психология, анатомия и физиология, в методологическом инструментарии которых следует искать подходы, которые возможно использовать в экспертной практике.

Например, в последние 30 лет определенная часть населения использует левую руку, как привычную к письму. Некоторые умеют писать без заметного нарушения автоматизма движений обеими руками. Практическое изучение рукописей указывает на необходимость создания методики по установлению непривычной пишущей руки (левой или правой) в зависимости от того, какая рука конкретного индивидуума привычная к выполнению рукописи.

Также остаются актуальными проблемы дифференциации конкретного сбивающего фактора болезненного состояния, стресса, приема фармпрепаратов, неудобной позы, помощи при выполнении записей и подписей со стороны другого лица в виде поддержки или ведения руки и др. Изучение влияния этих факторов и приведение понимания к единому знаменателю крайне затруднительно, т.к. связана с индивидуальностью исполнителя, способностью организма каждого человека приспосабливаться к случайным и постоянным сбивающим факторам. Например, при значительных изменениях в позе особая трудность возникает в перестройке механизма письма, что приводит к нарушениям согласованности мелких движений пальцев и кисти руки. В буквах может появиться извилистость, изломы штрихов, угловатость овальных и полуовальных элементов [6, с. 69-71]. Установить степень выработанности письма в таких случаях достаточно затруднительно.

Рукописный навык продолжает сохраняться в качестве одного из признаков современного образованного человека, хоть во многом работа по созданию текстов сейчас переложена на иные (компьютерные) технические средства. Однако рукописи и их фрагменты, надписи и подписи остаются объектами, выполняемыми лицами, нередко вызывающими интерес правоприменителей. Достоверность, а значит – доказательственное значение, результатов исследований таких объектов требуют тщательной подготовки и методической разработанности, что позволяет сделать вывод о закономерном развитии судебного почерковедения и судебной почерковедческой экспертизы, их методологического инструментария и методического обеспечения.

Совершенствование судебно-экспертной деятельности в целом и отдельных родов, видов судебных экспертиз в частности будет способствовать формированию полных, процессуально- и научно-

обоснованных комплексов доказательств по конкретным делам. Это, в свою очередь, будет являться наглядным примером познания и достижения истины в качестве одной из первостепенных задач системы правосудия.

Библиографический список

1. Дулов, А. В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе / А. В. Дулов. – Минск : Изд-во Белгосуниверситета им. В.И. Ленина, 1959. – 188 с.
2. Крылов, И. Ф. Очерки истории криминалистики и криминалистической экспертизы / И. Ф. Крылов – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1975. – 194 с.
3. Методика почерковедческого исследования цифровой рукописной биометрической подписи / Сост. М. М. Подполухо. – Минск : Гос. ком. судебных экспертиз Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – 77 с.
4. Россинская, Е. Р. Основы судебной экспертизы: учебник / Е. Р. Россинская., А. М. Зинин, Н. В. Милосерлова ; под ред. Е. Р. Россинской. – Москва : Проспект, 2024. – 216 с.
5. Судебно-почерковедческая экспертиза: общая часть: теоретические и методические основы / Под науч. ред. В. Ф. Орловой. – М. : Наука, 2006. – 544 с.
6. Судебно-почерковедческая экспертиза: особенная часть: исследование рукописных текстов / под науч. ред. В. Ф. Орловой; Гос. учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при М-ве юстиции РФ. – М. Наука : 2007. – 341 с.